

— Сначала наладим отношения... — Хотя Сидалай и счел слова Кайэня немного странными, он кивнул, желая наладить связь с будущим учеником своего деда. Однако, вспоминая, как Игэль каждый раз инстинктивно отстранялся при встрече, он невольно нахмурился. — Он меня ненавидит.

— Самки вначале всегда ведут себя именно так! Тебе просто не хватает опыта, поэтому ты считаешь, что с ними не совладать. На самом деле, это игра в «недоступность»! — Кайэнь произнес это с видом человека, взвалившего на себя тяжкую ношу. — В любом случае, чем больше времени вы проведете вместе, тем лучше! Кстати, ты говоришь серьезно?

— Серьезно?

— Ну да, решил во что бы то ни стало заполучить его... Хотя, судя по твоему статусу, у тебя, наверное, уже есть невеста?

— Очень серьезно. Есть одна, — ответил Сидалай без тени смущения.

— Черт, ты, парень, хочешь сидеть на двух стульях! Оказывается, даже ты не избежал дурных человеческих наклонностей! Кстати, кто эта несчастная самка?! — Кайэнь покачал головой с видом человека, осознавшего, что связался не с тем, но в итоге не стал задавать лишних вопросов. — Ладно, не приводи её ко мне, а то я почувствую себя твоим сообщником. Раз ты серьезен, относись к ней хорошо. Самки всё же ценность, даже для таких дворян, как ты... Ладно, не буду больше говорить, сам разбирайся.

Глядя на унылую спину Кайэня, Сидалай долго колебался, но в конце концов решил не говорить ему, что его избранник — это собственный «младший брат» Кайэня.

Бедный Кайэнь. Если бы ты знал, что та «несчастливая самка» — это твой собственный господин, не ударился ли бы ты головой о столб от раскаяния?

Хотя Сидалай и решил наладить отношения с Игэлем, стоит ему погрузиться в ежедневные тренировки, как он забывал об этом начисто. Поэтому, когда его разбудил собственный дед, он поначалу не понял, что происходит.

Тем временем Игэль, уже начавший обычные занятия, чувствовал себя не очень хорошо. И это стало ещё более очевидным после того, как он прослушал два дня всех базовых курсов.

На тренировочном поле.

— Итак, сегодня мы практикуем базовые методы вывода магической силы, о которых шла речь на лекции. Покройте выданными деревянными мечами магической силой. Предупреждаю: лентяи, которые не справятся с заданием, побегают вокруг поля двадцать кругов! — С громким окриком Симона ученики класса «Е», до этого вяло разбредавшие по краям площадки, послушно взялись за выданные перед занятием деревянные мечи. Вскоре по краям поля замерцали прерывистые огоньки самых разных оттенков.

Симон, массивный человек с грубыми чертами лица, держал в руках доску, которую успел сменить уже неизвестно сколько раз, и тяжело шагал за спинами учеников. Хотя это были первокурсники с талантом ниже уровня «Е», даже худшие ученики Академии Святого Домиса не были абсолютными новичками. Обойдя круг, Симон всё же выказал некоторое удовлетворение.

Внезапно взгляд Симона привлек слабый зеленый свет в углу. Такой хрупкий, что казался

почти прозрачным, словно готовый рассыпаться от одного прикосновения. Свет этот заставил Симона недовольно нахмуриться и прищурить свои огромные глаза.

Я же велел этим бездельникам, которые ленятся и не занимаются делом, взяться за ум! А они ещё смеют прятаться в углах и лениться?!

Симон потер толстые пальцы и с мрачным видом направился к фигуре, скрытой за толпой. Он уже собирался как следует ударить его сзади, но, подойдя ближе и увидев маленькую фигурку Игэля, замер.

Это он?...

Бледное лицо Игэля слегка покраснело, на лбу выступили капельки пота. Губы он крепко сжал, глаза были сосредоточены на деревянном мече в руке. Пальцы из-за чрезмерного напряжения побелели в суставах — видно, как сильно он старался.

Но меч в руках Игэля по-прежнему излучал лишь слабый и нестабильный бледный свет.

Вспомнив, что в списке способностей Игэль занимал последнее место по магическому таланту, и прокрутив в памяти тот день, когда Игэль гордо доказывал учителям свою силу в бою, Симон понял и немного пожалел маленькую фигурку, так усердно старающуюся.

Вот почему он так выделяется в боевых искусствах — чтобы компенсировать недостаток магической силы... Но такой гордый ребенок, лишенный самого важного качества для магобойца... Даже Симон, ценивший дух Игэля, считал, что вероятность стать великим магобойцем у него меньше одной десятой процента.

Можно сказать, это жестокая шутка судьбы...

Симон покачал головой и незаметно опустил доску, которую уже сжимал в руке. Он свирепо посмотрел на нескольких учеников, которые, почувствовав его приближение, отвели взгляды. Испугавшись, они быстро повернулись обратно, и Симон продолжил обход остальных.

Результат занятия был ожидаемым: в числе троих оставшихся после урока для наказания бегом оказался и Игэль.

Симон, уже объявивший наказание, не мог отменить его из жалости к одному Игэлю. Игэль также не посмотрел ни на кого. Когда Симон отдал приказ немедленно приступить к наказанию, Игэль опустил голову и, игнорируя множество взглядов, направился бегать по кругу.

— Эй, глянь, этот парень тоже в числе наказанных!

— Да ладно? А я думал, он крутой. Оказывается, даже с таким простым выводом магии не справился.

— Даже тогда он победил только потому, что застал другого врасплох. Просто повезло.

— Точно. Такой слабак не может быть сильным. Нам всё показалось!

Симон оглядел учеников, которые всё ещё толпились и смотрели, нахмурился, затем перевел взгляд на Игэля, который по-прежнему бежал с опущенной головой, и громко окликнул:

— Вы чего застыли?! Тоже хотите бегать? Если не уходите, всё песье стадо — на дорожку!

Зеваки тут же в панике разошлись.

Благодаря хорошей физической форме, Игэль первым закончил двадцать кругов. Не обращая внимания на Симона, который ждал остальных у края поля, он постепенно замедлил шаг, перевел дух и направился к выходу.

Но несмотря на такое очевидное нежелание общаться, Симон все же окликнул Игэля.

— Эй, Игэль Мития.

Игэль, до выхода оставалось всего ничего, на мгновение замер, затем полуобернулся. Его невинные глаза растерянно моргнули.

— Вам что-то нужно, наставник Симон? Скоро начнется следующий урок.

Симон глядел на Игэля, у которого был вид человека, к которому это не имеет ни малейшего отношения, и невольно рассмеялся от злости. В душе он ругал парня за хитрость и наглость, но вслух твердо произнес то, что хотел:

— Бросай учебу. Тебе не стать хорошим магобойцем.

Видимо, Игэль не ожидал, что тот скажет это так прямо в лицо. Его спокойное выражение после мгновенного удивления мгновенно помрачнело.

— Прошу прощения, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду. Мне пора на урок, я пойду.

Сказав это, он словно хотел убежать от чего-то страшного и быстрым шагом, даже быстрее, чем раньше, направился к выходу. Но, свернув за угол, всё же услышал сзади крик мощного наставника-человека.

— Магобойц без магии — это еще не магобойц!

Видимо, из-за того, что урок действительно должен был вот-вот начаться, в коридоре было пусто. Каменный коридор пропускал очень мало света, а несколько крошечных окон не могли дать достаточно освещения для мрачного прохода. Но Игэль, погруженный в свои мысли, не обращал на это внимания. Он шел по самому короткому маршруту, который уже давно выучил наизусть, направляясь в класс теории магии.

— Прошу прощения, — тихо доложил он у двери. Старик с белой бородой на кафедре небрежно махнул рукой, разрешая войти. Игэль, игнорируя взгляды учеников, устремленные на него в классе, прошел вдоль стены к задним рядам, быстро раскрыл учебник и, казалось, не испытывая никакого влияния от прошедшего практического занятия, весь отдался слушанию лекции.

<http://bllate.org/book/16602/1517593>